

УДК 343.231

В.П. МАЛКОВ,
*заслуженный деятель науки Российской Федерации
и Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор*
Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДОКТРИНЕ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ¹

Рассмотрены актуальные проблемы института множественности преступлений. В частности, системно и комплексно исследованы понятие и социальная сущность данного института, формы и виды множественности преступлений. Обоснованы и внесены многочисленные авторские предложения по совершенствованию доктрины уголовного права, законодательства и практики его применения.

Понятие и социальная сущность множественности преступлений². Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что многие правонарушители до разоблачения и осуждения совершают не одно преступление, а нередко и после осуждения продолжают свою преступную деятельность. Во всех таких ситуациях перед органами предварительного расследования и судом встает вопрос о том, какие правовые последствия влечет за собой то, что обвиняемым (подсудимым, осужденным) совершено более одного преступления, и как это должно отражаться в процессуальных документах уголовного дела, при назначении подсудимому наказания и при его исполнении. Существенное значение это имеет и при формировании уголовной статистики. Все названные вопросы охватываются проблемой множественности преступлений по уголовному праву России.

Напомним, что в 2007 г. в нашей стране преступниками, ранее совершавшими преступления, учинено 543072 преступлений (то есть 15,16% от числа зарегистрированных); в Приволжском Федеральном округе – 124249 таких деяний (15,66%); в Татарстане – 15426 (то есть 19%). При оценке этих статистических данных необходимо иметь в виду, что в 2007 г. раскрываемость совершенных преступлений в стране составила всего 48,8%, в Приволжском Федеральном округе – 47,6%, в Республике Татарстан – 51,9%.

Среди выявленных преступников в 2007 г. оказалось 306105 человек, ранее судимых (это 23,23% к их общему числу); в Приволжском федеральном округе – 68386 человек (24,4%); в Татарстане – 7950 правонарушителей (25,4%).

В составе осужденных в стране в 2000 г. было 35% ранее судимых; в 2001 г. – 36%; в 2002 г. – 37,8%; в 2003 г. – 38,4%; в 2004 г. – 39,7%; в 2005 г. – 40,8%; в 2006 г. – 41,0% от их общего числа [1; 2]. Названные выше данные свидетельствуют о серьезном научно-прикладном значении рассматриваемой проблемы.

Уголовно-правовая категория «*множественности преступлений*» в УК РФ 1996 г. не используется, поэтому ее законодательного определения не имеется. С этим, вероятно, связана неоднозначная трактовка понятия «множе-

¹ Текст доклада, сделанного 3–4 сентября 2008 г. в Калининградском государственном университете на заседании секции уголовного права Учебно-методического объединения вузов России по юриспруденции.

² Курсивом автором выделены фрагменты статьи, на которые читателю следует обратить особое внимание.

ственности преступлений» в доктрине отечественного уголовного права. Рассматриваемая категория, однако, используется в УК ряда зарубежных стран (гл. 7 УК Республики Беларусь; гл. 5 УК Республики Грузия; ст. 24 УК Латвийской Республики; ст. 32 УК Республики Молдова; гл. VIII УК Республики Узбекистан; раздел IV УК Республики Болгария). В § 4 главы 4 УК КНР используется понятие «Множественные преступления и наказания», а в главе 3 УК Штата Техас – «Множественность преследований».

В УК некоторых зарубежных стран дается законодательное определение понятия «множественности преступлений» в других – это понятие используется в заголовках глав, параграфов или статей, а также указывается на виды (формы) множественности.

Так, в ч. 1 ст. 32 УК Молдовы говорится, что множественностью преступлений признается совершение нескольких преступлений одним лицом при условии, что по меньшей мере по двум из них не имеется процессуальных препятствий для возбуждения нового уголовного дела и что лицо не было осуждено ни за одно из них.

В части 2 ст. 32 этого УК сказано, что множественность преступлений составляет, по обстоятельствам, совокупность преступлений и рецидив.

В статье 31 УК Молдовы используется понятие «повторное преступление», каковым признается совершение двух или более идентичных или сходных деяний, предусмотренных одной и той же уголовной нормой, при условии, что лицо не было осуждено ни за одно из них и не истек срок давности. По этому УК совершение двух или более деяний, предусмотренных различными статьями Кодекса, признается повторным преступлением в случаях, предусмотренных его Особенной частью [3].

В части 1 ст. 24 УК Латвии множественностью преступных деяний признается как совершение одним лицом двух или нескольких самостоятельных преступных деяний, соответствующих признакам составов нескольких преступных деяний или признакам состава лишь одного преступного деяния, если они не охвачены единым

умыслом виновного лица, так и совершение лицом одного преступного деяния, соответствующего признакам составов по меньшей мере двух разных преступных деяний. В части 2 ст. 24 этого УК сказано, что множественность преступных деяний составляют повторность, совокупность и рецидив преступных деяний [4].

В других УК зарубежья хотя и не дается законодательного определения понятия множественности преступлений, однако указывается, что этим понятием охватываются повторность, совокупность и рецидив преступлений [5; 6].

Отметим, что в ст. ст. 13 и 14 главы IV УК Грузии; ст. 23 УК Латвии; ст. ст. 28-30 УК Молдовы дается также законодательное определение понятия единичного преступления и называются его виды [7].

Как уже сказано выше, проблема множественности преступлений в доктрине отечественного уголовного права решается неоднозначно и остается дискуссионной. Это сказывается и на законодательной технике оформления данного института в уголовном законодательстве. Проблема множественности преступлений усложнилась в связи с неудачной заменой в УК РФ 1996 г. использовавшегося многие годы в отечественном законодательстве понятия «повторности преступлений» на их «неоднократность», а также в связи с исключением из Общей и Особенной частей его понятия «неоднократности преступлений» и указаний как на квалифицирующие признаки отдельных составов преступлений на совершение лицом преступления неоднократно, ранее совершившим преступление либо судимым.

Появление в доктрине уголовного права идеи о необходимости реформирования законодательства о множественности преступлений и ее уголовно-правовом значении связано с деятельностью ныне покойного профессора. Б.В. Волженкина в качестве руководителя рабочей группы по разработке Модельного УК для государств-участников СНГ. Названный рекомендательный акт был принят 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [8]. В Модельном УК не используется по-

нятие повторности (неоднократности) преступлений, изменено смысловое содержание «совокупности преступлений» (ст. 19), не указывается на совершение лицом преступления неоднократно, ранее совершившим такое же деяние либо судимым в качестве квалифицирующих обстоятельств соответствующих составов преступлений, не употребляется понятие особо опасного рецидивиста, однако дается определение понятия «рецидива преступлений» и его видов (ст. 20).

Понятие совокупности преступлений определяется как «совершение двух или более деяний, ни за одно из которых лицо не было осуждено». В уголовном законодательстве советской и постсоветской России, а также в УК союзных республик бывшего СССР под совокупностью преступлений понималось совершение лицом двух или более преступлений, *подпадающих под различные статьи (части статьи) УК*, ни за одно из которых лицо не было осуждено [9; 10].

В Модельном УК лишь однажды указывается как на отягчающее обстоятельство убийства на совершение его «лицом, ранее совершившим убийство, за исключением деяний, предусмотренных статьями 112–115 настоящего Кодекса» (п. «о» (2) ст. 111), то есть при смягчающих обстоятельствах.

В обоснование такого подхода Б.В. Волженкин указывал на то, что «последовательное проведение принципа справедливости требует полного отказа от использования неоднократности и судимости в качестве квалифицирующих признаков. Подход должен быть единым во всех случаях: преступник наказывается за содеянное, а характеризующие его личность обстоятельства, в том числе судимость, учитываются в пределах относительно определенной санкции, предусмотренной за вменяемое лицу деяние» [11; 12; 13; 14].

В качестве аргумента в пользу подобного решения указывалось на то, что якобы использование неоднократности и судимости как квалифицирующих признаков ведет к возложению на лицо уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние, что будто бы противоречит ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, а в новейшем

уголовном законодательстве зарубежных стран (Испания и др.) такая практика не используется.

Идеи, реализованные в Модельном УК, не были восприняты, к удивлению, ни одним УК государств-участников СНГ, представители которых принимали участие в разработке данного Модельного УК.

Это обстоятельство, однако, не остановило сторонников названного выше подхода по пропаганде реализованных в Модельном УК положений и идей. Под влиянием публикаций в пользу подхода, осуществленного в Модельном УК, вопрос о правовых последствиях неоднократности, судимости и рецидива был внесен заинтересованными в том осужденными в Конституционный Суд РФ на предмет проверки соответствия их Конституции РФ.

Постановлением от 19 марта 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан» Конституционный Суд РФ с учетом заключения приглашенных экспертов докторов юридических наук А.Э. Жалинского и А.М. Яковлева, мнения специалистов И.Э. Звечаровского, В.С. Комисарова, А.И. Парога, представителей Верховного Суда РФ, МВД пришел к заключению, что «... статьями 16, 18, 68, пунктом «н» части второй статьи 105, пунктом «в» части третьей статьи 111 и пунктом «в» части третьей статьи 158 УК Российской Федерации, по смыслу содержащихся в них норм, не допускается повторное осуждение за одно и то же преступление ни путем назначения лицу дополнительного наказания к уже отбытому им наказанию за преступление, ни путем двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, и не нарушается конституционный принцип равенства всех перед законом и судом».

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ указал на то, что «этим не ставится под сомнение право федерального законодателя установить – при соблюдении конституционных гарантий личности в ее публично-правовых отношениях с государством – иное регулирование судимости, неоднократности и рецидива преступлений и их уголовно-правовых последствий» [15].

Сказанное выше не повлияло на реформаторскую деятельность сторонников нового подхода к правовому регулированию последствий неоднократности, совокупности и судимости. Им удалось убедить компетентные на то органы и должностных лиц в необходимости законодательной инициативы «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Законодатели России не прислушались к правовой позиции Конституционного Суда РФ и к мнению известных специалистов по уголовному праву. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. без достаточных на то оснований, без учета традиций русского уголовного права по этому вопросу, поддержали идеи Модельного УК, исключили из Общей части УК РФ 1996 г. категорию «неоднократности преступлений» (ст. 16), дали новое по смысловому содержанию определение понятия совокупности преступлений (ст. 17), а также исключили из статей Особенной части УК все указания как на квалифицирующие признаки на совершение лицом преступлений неоднократно, ранее совершившим преступное деяние и имеющим судимость [16].

Реформа по вопросам правового регулирования юридических последствий неоднократности, совокупности и судимости и по другим вопросам уголовного права получила негативную оценку со стороны многих выдающихся специалистов в области уголовного права [17–24]. Она повлекла за собой только усложнение уголовно-процессуальной деятельности работников предварительного расследования и судей, поскольку теперь стало необходимым при привлечении правонарушителя в качестве обвиняемого в постановлении о том (в обвинительном заключении или акте) описывать фабулу каждого совер-

шенного преступления и давать самостоятельную квалификацию, в приговоре описывать доказанность каждого эпизода преступного поведения подсудимого, назначать ему наказание отдельно за *каждое преступление, а затем определять окончательное наказание, не превышающее более чем наполовину, предусмотренное наказание за наиболее тяжкое преступление, по правилам ч. 2 либо ч. 3 ст. 69 УК.*

Все это повлекло за собой только новые противоречия в уголовном законодательстве и трудности в следственно-судебной практике.

Поэтому Федеральным законом от 21 июля 2004 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была вновь дана новая редакция ч. 1 ст. 17 УК, в ней совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание [25].

Такова новейшая история доктрины и законодательства по проблеме множественности преступлений.

Для множественности преступлений характерны следующие признаки: 1) одним и тем же лицом (группой лиц) совершается не менее двух самостоятельных преступлений; 2) эти преступления могут быть оконченными либо неоконченными, совершенными в качестве исполнителя (соисполнителя) либо соучастника; 3) преступные деяния сохраняют свои юридические последствия; 4) при этом отсутствуют процессуальные препятствия к привлечению данного лица (группы лиц) к уголовной ответственности не менее чем по двум из совершенных преступлений; 5) наличие этих преступных деяний отражено в основных уголовно-процессуальных документах органов расследования либо в обвинительном приговоре суда.

Множественность преступлений, таким образом, *можно определить как такие случаи, когда одно и то же лицо последовательно или одним действием (бездействием) совершает два либо более преступления, подпадающие под*

признаки различных либо одного и того же состава преступления, а также когда оно совершает новое (-ые) преступление (-я) после осуждения либо условного освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление, если при этом не менее чем по двум из них не погашены уголовно-правовые последствия и отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования.

Социальная сущность множественности преступлений заключается в том, что совершение одним и тем же лицом двух либо более преступных деяний свидетельствует о большей его социальной развращенности, о его устойчивой антиобщественной жизненной позиции, а нередко – о наличии у него сформировавшегося преступного профессионализма. При множественности преступлений обществу в целом либо отдельным потерпевшим причиняется, как правило, больший вред. Сказанное выше дает основание полагать, что такое лицо характеризуется повышенной общественной опасностью, а в случае его разоблачения и осуждения требуются более серьезные социально-психологические и правовые средства воздействия в целях разрушения его антиобщественной жизненной позиции, переформирования его взглядов и привычек на нравственно одобряемые обществом.

Преступления, совершаемые преступниками-профессионалами, раскрываются труднее и в течение более длительного времени, такие преступники изворотливее ведут себя при предварительном расследовании дела и при его судебном разбирательстве, а это требует больше времени, людских сил и материальных затрат.

Понимание социальной сущности множественности преступлений как свидетельства повышенной общественной опасности личности виновного и им содеянного было бы односторонним, если не обращать внимания при этом на то обстоятельство, что совершение множества преступлений одним и тем же лицом в течение некоторого времени до разоблачения указывает также и на наличие недостатков в деятельности оперативно-розыскных служб компетентных на то органов и должностных лиц

системы учреждений предварительного расследования. Совершение лицом новых преступлений после отбытия наказания свидетельствует и о недостатках в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы и органов местного самоуправления. Правильное понимание проблемы множественности преступлений имеет немаловажное значение при организации уголовно-судебной статистики.

Формы и виды множественности преступлений. Вопрос о формах (видах) множественности преступлений в доктрине уголовного права трактуется неоднозначно. До внесения в УК изменений Федеральным законом от 08.12.03 считалось, что свое конкретное проявление множественность преступлений находит в *повторности (неоднократности) преступлений, их совокупности и рецидиве.*

Научная позиция автора по этому вопросу изложена в монографиях «Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания)», вышедшей в издательстве Казанского университета в 1974 г., а также «Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение», вышедшей в г. Казани в издательстве «Таглитмат» ИЭУП в 2006 г., в других публикациях. При различении форм множественности преступлений автором взят не юридический критерий (по одной или нескольким статьям УК квалифицируется содеянное, подвергалось лицо осуждению или нет), а *социальный* – фактическое поведение лица при совершении двух или более преступлений: *сопряжено либо нет совершение множества преступных деяний с признаком их повторения.*

При совершении нескольких преступлений, сопряженных с их повторением, в психике лица происходит, как правило, борьба между социально одобряемыми и социально порицаемыми побуждениями, а учинение им снова и снова преступных деяний является свидетельством того, что социально порицаемые мотивы и взгляды каждый раз оказываются приоритетными, одерживают верх над побуждениями социально одобряемыми. Это обстоятельство и указывает на устойчивость у такого лица социаль-

но порицаемых взглядов, потребностей и мотивов, на его большую социально-психологическую запущенность, то есть на повышенную общественную опасность.

В психике лица при совершении им двух и более преступлений одним действием повторение борьбы мотивов отсутствует. На этом основании сделан вывод, что множественность преступлений свое конкретное проявление находит в двух ее формах: *в повторении (повторности) преступлений и их идеальной совокупности*.

Иной взгляд по этому вопросу защищается Т.Г. Черненко. В качестве основания различения форм множественности она использует факт наличия или отсутствия судимости за образующие ее преступления.

Она выделяет множественность преступлений, где все преступные деяния совершены до осуждения за любое из них; и множественность преступлений, где последующее преступление совершается лицом, имеющим непогашенную судимость за ранее совершенное преступление [26; 27].

Точка зрения этого автора в качестве составляющей доктринального знания заслуживает уважения, однако неприемлема в силу ее прикладной непригодности и противоречивости. Ни одной из предлагаемых ею форм множественности, например, не охватывается совершение нового преступления осужденным после провозглашения ему приговора по первому делу, но до вступления его в законную силу.

Т.Г. Черненко безуспешно пытается доказать, что совершение двух и более преступлений, охватываемое понятием «совокупности приговоров», нельзя считать множественностью преступлений, а содеянное, охватываемое конструкцией ч. 1 ст. 17 УК «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание», – не множественность преступлений, а сложное (составное) единичное преступление.

Напомню, что составными преступлениями (как учтенной законом их совокупностью) в

доктрине уголовного права признаются только такие, когда законодателем в одно сложное преступление объединяются два или более самостоятельных преступления, подпадающие не под одну и ту же статью, а под различные статьи уголовного закона.

Совершение лицом умышленного преступления после вступления приговора в законную силу по первому делу об умышленном преступлении, но до отбытия по нему наказания, является не чем иным, как разновидностью совершения преступления лицом, имеющим непогашенную судимость. А ссылки автора на этимологические аспекты как доказательство не считать совокупность приговоров видом множественности состоятельными признать нельзя, так как уголовно-правовая категория «совокупности приговоров» в законодательстве России появилась лишь с принятием УК 1996 г. и смысловое содержание ее пока законодательно не раскрыто.

При научной оценке взглядов специалистов по вопросам форм и видов множественности преступлений уместно использовать рекомендации Положения о едином порядке регистрации и учета преступлений от 29 декабря 2005 г., введенного в действие с 1 января 2006 г. [28].

Согласно п. 33 этого Положения *учитываются как одно преступление:*

а) совершенное несколькими лицами в соучастии (ст. 33 УК РФ) при условии отсутствия эксцесса исполнителя;

б) составные преступления, состоящие из двух или более самостоятельных деяний, описываемых диспозицией одной статьи (ее части), когда они квалифицируются как одно преступление;

в) одно преступное деяние, в результате которого потерпевшими оказываются несколько лиц;

г) длящееся преступление, то есть совершение одного преступного деяния в течение определенного периода времени;

д) продолжаемое преступление, то есть преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объе-

диненных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление.

При оценке сказанного в подпункте «б» п. 33 Положения о составном преступлении следует иметь в виду, что многие годы в доктрине уголовного права применительно к составным в качестве самостоятельных подразумевались неодинаковые по составу преступления, то есть подпадающие под различные статьи (части статьи) уголовного закона. В связи с изменениями в понимании совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ) и исключения повода для неоднозначного толкования в доктрине и практике сказанного в подпункте «б» пункта 33 указанного выше Положения было бы целесообразно уточнить его описание, изложив в следующей редакции: «составные преступления, состоящие из двух или более самостоятельных деяний, подпадающих под различные статьи Уголовного кодекса и описываемых диспозицией одной статьи (ее части), когда они квалифицируются как одно преступление».

С точки зрения правового сознания населения и правоприменителей, а также принципа справедливости, безнравственно рассматривать как одно преступление 12 и более убийств, совершенных лицом последовательно в течение определенного времени при различных субъективных и объективных обстоятельствах.

В пункте 34 Положения от 29 декабря 2005 г. говорится, что учитываются как два и более преступлений:

а) совокупность преступлений – совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено (реальная совокупность – ч. 1 ст. 17 УК), а также одного действия (бездействия), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ (идеальная совокупность – ч. 2 ст. 17 УК РФ);

б) одновременное совершение несколькими лицами без предварительного сговора преступлений, квалифицированных по одной статье УК РФ, когда каждый участник действовал независимо от другого;

в) совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников (эксцесс исполнителя – ст. 36 УК РФ);

г) совершение двух и более тождественных преступлений, если они не являются эпизодами единого продолжаемого преступления.

Таким образом, подпункт «г» п. 34 Положения дает основание рассматривать совершение убийства двух или более лиц одновременно деяниями как несколько убийств, то есть как вид множественности преступлений, а подпункт «в» п. 33 этого же документа предписывает учитывать как одно преступление, если в результате одного деяния погибло несколько потерпевших, – хотя в первом и втором случае содеянное квалифицируются одинаково по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Каково социально-правовое назначение новой законодательной конструкции, согласно которой совершение двух или более преступлений, если в статьях Особенной части УК это предусматривается в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, не рассматривается в качестве совокупности преступлений?

По мнению автора, назначение сказанного выше заключается в том, чтобы упростить процессуальную деятельность органов предварительного расследования при описании фабулы обвинения и квалификации содеянного, а суда – при описании содеянного в приговоре и назначении подсудимому наказания. Иначе, к примеру, при совершении обвиняемым 19 отдельных убийств органам предварительного следствия и суду пришлось бы столько же раз квалифицировать содеянное им по ст. 105 УК, назначать подсудимому за каждое убийство отдельное наказание, а затем определять ему окончательное наказание по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, не превышающее более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В подобной ситуации нет практического смысла в использовании правил ч. 3 ст. 69, поскольку санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ позволяет подсудимому назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы.

В УК РСФСР 1926 и 1960 гг. широко использовался прием установления более строгого наказания за совершение преступлений повторно и неоднократно, что упрощало процессуальную деятельность органов расследования и судов. Введение в ч. 1 ст. 17 УК названной выше конструкции, по мнению автора, означает установление повышенной ответственности за несколько преступлений (то есть так же, как и при повторности, неоднократно) и открывает широкие возможности к использованию ее не только применительно к убийству, но к другим преступным деяниям, характеризующимся тенденцией к их повторяемости.

Действующий УК в рамках формы множественности преступлений, проявляющейся в их повторении, позволяет различать *пять ее видов: совокупность преступлений; совершение двух и более преступлений, предусмотренных в статьях Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение нового преступления лицом при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива.*

Названные выше виды множественности преступлений имеют свойственные им признаки, а также уголовно-правовые и процессуальные последствия.

Совокупность преступлений. Согласно ч. 1 ст. 17 УК (в ред. законов № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. и № 73-ФЗ от 21 июля 2004 г.), как уже о том говорилось, *совокупностью преступлений* признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Совокупностью признается и одно деяние (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 17).

Наличность двух или более преступлений как существенный признак совокупности означает, что каждое из них имеет характер отдель-

ного, самостоятельного преступления. Существенным признаком совокупности является и то, что ни одно из ее составляющих преступлений не было еще предметом судебного разбирательства и все они вменяются лицу в вину одновременно. Это означает, что совокупность образуют лишь такие преступления, которые еще не потеряли свою юридическую силу и несут в себе юридическую возможность быть предметом судебного разбирательства.

Лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности, если истекли сроки давности уголовной ответственности (ст. 78 УК), совершенное преступление погашено актом амнистии или отсутствует жалоба потерпевшего и состоялось примирение сторон, а также в случаях, если лицо было освобождено от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, предусмотренным законом.

Совокупность преступлений предполагает, что входящие в нее деяния могут быть одинаковыми и различными, то есть квалифицироваться по одной и той же статье либо по различным статьям УК. От совокупности преступлений необходимо отличать случаи так называемой *конкуренции* уголовно-правовых норм (иногда пишут о конкуренции законов либо составов преступлений). Под *конкуренцией* норм понимаются случаи, когда совершенное деяние содержит одновременно признаки составов, предусмотренных различными статьями (частями статьи) УК и при этом необходимо решить, квалифицировать ли содеянное по всем статьям УК, которыми охватываются признаки данного деяния, либо содеянное следует квалифицировать по той статье УК, которая наиболее адекватно отражает признаки совершенного деяния.

Вопрос о преодолении конкуренции общей и специальной нормы решается в ч. 3 ст. 17 УК. «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, – говорится в ч. 3 ст. 17 УК, – совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Доктриной уголовного права сформулированы и другие правила преодо-

ления некоторых иных видов конкуренции норм уголовного права [29; 30; 31].

С учетом нового подхода к пониманию совокупности по УК 1996 г. следует различать *совокупность преступлений, подпадающих под одну и ту же статью УК; и совокупность преступлений, подпадающих под различные статьи (или части статьи) УК*. Эти ее виды могут проявляться в форме как реальной, так и идеальной совокупности.

Реальную совокупность преступлений образуют как случаи, когда каждое из совершенных преступлений является окончанным преступным деянием, так и случаи, когда одно из них является приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, покушением на преступление, а также когда лицо в одном случае является исполнителем преступления, а в другом либо в обоих случаях – подстрекателем, пособником или организатором преступления.

Идеальная совокупность в ч. 2 ст. 17 УК определяется как одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями данного УК. Она имеет место как тогда, когда лицом одним действием (бездействием) совершается два или более преступления, предусмотренные различными статьями (частями статьи), так и тогда, когда совершается одним деянием два либо более преступления, предусмотренные одной и той же статьей Особенной части УК.

Примером идеальной совокупности первого вида является половое сношение, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста и знавшим о наличии у него венерического заболевания, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, повлекшее за собой заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Содеянное при таких обстоятельствах подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 121 и ст. 134 УК.

Идеальная совокупность преступлений, предусмотренных одной и той же статьей (частью статьи) УК, имеется, например, при производстве аборта несколькими женщинами в одно и то же время и в одном и том же месте, лицом, не имеющим высшего медицинского образова-

ния соответствующего профиля. Незаконное прерывание беременности у каждой женщины подлежит самостоятельной квалификации по ч. 1 ст. 123 УК РФ.

Совершение лицом двух или более преступлений, предусмотримых статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Как уже о том, говорилось, Федеральным законом от 21 июля 2004 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [32] в УК введен новый вид множественности преступлений: совершение лицом двух или более преступлений, предусмотримых статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Сомневаться в этом не приходится, поскольку в ч. 1 ст. 17 УК содеянное прямо называется *«совершением двух или более преступлений»*. Т.А. Плаксина, например, полагает, что в законодательстве создан прецедент объявления единым преступным деянием двух и более преступлений, ничем между собой не связанных, кроме того, что они совершены одним и тем же субъектом [33].

Введенную в УК данную конструкцию следует рассматривать как вид множественности преступлений. Установление более строгого наказания за совершение двух или более преступлений, кроме как п. «а» ч. 2 ст. 102 УК, предусматривается так же в п. «б» ч. 3 ст. 111; п. «а» ч. 2 ст. 112; п. «а» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 121; ч. 3 ст. 122; п. «ж» ч. 2 ст. 126; п. «а» ч. 2 ст. 1271; п. «а» ч. 2 ст. 1272 и в других случаях.

По прямому указанию закона совершение двух или более преступлений в названных выше случаях не признается совокупностью преступлений. Однако такие случаи, как уже о том говорилось, нельзя расценивать и как особого рода единое составное преступление, поскольку сам законодатель эти криминальные случаи называет *совершением двух или более преступлений*. Поэтому вслед за А.А. Пионтковским рассматриваемые случаи можно условно назвать собирательными преступлениями [34], так как на статистический учет при этом берется каждое из совершенных преступлений. Однако содеянное в таких случаях квалифицируется лишь по

статье с указанным в ней признаком, а наказание назначается без использования правил, предусмотренных ст. 69 УК.

В целях устранения неоднозначного понимания практикой и теорией рассматриваемой выше конструкции было бы целесообразно дать законодательное толкование ее путем введения соответствующего Примечания к ст. 17 УК.

Рецидив преступлений и его виды. В УК 1996 г. нашла закрепление концепция легального рецидива умышленных преступлений. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ч. 1 ст. 18). По смыслу закона признание рецидива связывается с наличием у виновного непогашенной и неснятой судимости на момент совершения преступления, а не на момент постановления приговора [35].

Согласно ч. 1 ст. 86 УК лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости.

УК 1996 г. различает рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив преступлений. Признаки рецидива указываются в ч. 1 ст. 18 УК (его в литературе называют простым либо обыкновенным). Признаки опасного и особо опасного рецидива преступлений определяются в п. «а» и «б» ч. 2 и п. «а» и «б» ч. 3 ст. 18 УК.

При признании опасного и особо опасного рецидива преступлений правовое значение придается лишь судимостям, при которых осужденному назначалось наказание в виде реального лишения свободы за предшествующее и вновь совершенное умышленное преступление.

Согласно ч. 4 ст. 18 УК при признании рецидива не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не были отменены и лицо не направ-

лялось для отбывания наказания в места лишения свободы; г) судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК.

При признании рецидива преступлений, как мне представляется, не следует также учитывать судимости в связи с осуждением лица за пределами России (в том числе в СНГ), а также за умышленные преступления против жизни, совершенные при смягчающих обстоятельствах (ст. ст. 106, 107, ч. 2 ст. 108 УК).

Совокупность приговоров. В имеющихся публикациях совокупность приговоров, как правило, не рассматривается в качестве вида множественности преступлений. При таком подходе проблема множественности преступлений обедняется. Известно, что не малое число осужденных совершают новое преступление во время отбывания наказания по предыдущему приговору или в течение испытательного срока при условном осуждении (при отсрочке отбывания наказания в порядке ст. 82 УК), а также в течение неотбытого наказания при условно-досрочном освобождении и т.п.

Понятие совокупности приговоров в качестве вида множественности пока не раскрыто ни в УК, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Это, вероятно, связано с тем, что многие годы в науке уголовного права содеянное, охватываемое ныне понятием «совокупности приговоров», отождествлялось с рецидивом, а правила назначения наказания при рассматриваемом повторении преступлений хотя и содержались в Общей части УК, однако этому виду множественности преступлений наименования, подобного нынешнему, в законе не давалось.

Совокупность приговоров ныне нельзя отождествлять с рецидивом преступлений, так как эти понятия совпадают (или совмещаются) лишь частично. Совокупность приговоров не совмещается с рецидивом, например, когда после вынесения приговора по первому делу несовершеннолетним совершается новое преступление либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершается преступление по неосторожности либо до вступления приговора в законную силу. При наличии официально-

го определения понятия рецидива преступлений (ст. 18 УК) недопустимо отождествлять совокупность приговоров с рецидивом, поскольку по смысловому содержанию совокупность приговоров – более широкое понятие, чем рецидив преступлений.

Понятием совокупности приговоров ныне охватываются не только случаи рецидива, то есть совершение до отбытия наказания по предыдущему приговору умышленного преступления лицом, имеющим судимость, учитываемую при признании рецидива, но и совершение преступления до отбытия наказания лицом, имеющим судимость, не учитываемую при признании рецидива, а также совершение преступления лицом после вынесения (провозглашения) приговора, но до вступления его в законную силу, то есть при отсутствии у лица судимости за прежде совершенное преступление. Поэтому повторение преступлений при указанных выше обстоятельствах (при отсутствии в доктрине и законодательстве более удачного названия) будем пока именовать *совокупностью приговоров*.

В статье 70 УК, озаглавленной «Назначение наказания по совокупности приговоров», указывается на следующее:

«1. При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

2. Окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью настоящего Кодекса.

3. Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет.

4. Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

5. Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по сово-

купности приговоров производится по правилам, предусмотренным частью четвертой статьи 69 настоящего Кодекса».

Такая редакция ст. 70 УК не дает полного представления о содержательной стороне понятия совокупности приговоров, а говорит лишь о порядке и пределах назначения наказания при данном виде множественности преступлений, то есть оставляет место для неоднозначного толкования доктриной и практикой данной категории уголовного права.

Рассматривая вопрос о практике назначения судами уголовного наказания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. [36] эту проблему оставил без разрешения. Вместе с тем, в п. 31 названного постановления Пленума не указано на утрату силы разъяснений Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1981 г. «О практике назначения наказания при совершении нескольких преступлений и по нескольким приговорам». Это дает основание полагать, что Пленум Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу разделяет правовую позицию Пленума Верховного Суда СССР, изложенную в п. 9 его постановления от 31 июля 1981 г.

Сторонники иного подхода по данному вопросу утверждают, что если новое преступление совершено осужденным после вынесения приговора и вступления его в законную силу, то имеет место совокупность приговоров, а когда оно совершено до вступления его в законную силу, имеет место совокупность преступлений [37; 38; 39]. Если лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, совершает до вступления его в законную силу новое преступление, то оно не может считаться менее опасным по сравнению с тем осужденным, который при прочих равных условиях новое преступление совершил после вступления приговора в законную силу.

Поэтому в публикациях автора пропагандируется научная позиция, согласно которой совокупность приговоров имеет место во всех случаях, когда новое преступление совершается лицом во время или после провозглашения (вынесения) обвинительного приговора с назначе-

нием наказания, но до отбытия им этого наказания.

По мнению автора, главу 3 Общей части УК 1996 г. целесообразно дополнить статьей 181 под наименованием «Совокупность приговоров» и дать в ней законодательное определение рассматриваемого вида множественности преступлений.

Итак, совокупность приговоров образуется в случаях совершения осужденным нового преступления после вынесения приговора как до вступления его в законную силу, так и после его вступления в законную силу. В связи с этим необходимо различать *совокупность приговоров, совмещенную с рецидивом преступлений, и совокупность приговоров, не совмещенную с рецидивом преступлений*. При совокупности приговоров, совмещенной с рецидивом, порядок назначения наказания отличается от порядка назначения наказания по совокупности приговоров, не совмещенной с рецидивом преступлений.

Совокупность приговоров является *совмещенной с рецидивом преступлений*:

- если осужденным совершено новое умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление после вступления в законную силу приговора за предшествующее умышленное преступление такой же категории тяжести, но до отбытия по нему наказания;

- если преступление, за которое лицо было осуждено первоначальным приговором, было совершено им по достижении совершеннолетнего возраста;

- если отсутствуют другие обстоятельства, исключающие признание рецидива преступлений.

Совокупность приговоров *не совмещена с рецидивом* при наличии хотя бы одного из следующих условий:

- когда новое преступление совершено до вступления приговора суда в законную силу, то есть в промежутке между провозглашением приговора и вступлением его в законную силу;

- когда первоначальным приговором лицо было осуждено за преступление, совершенное по неосторожности;

- когда первоначальным приговором лицо было осуждено за преступление, совершенное им в возрасте до 18 лет;

- когда имеющиеся у лица судимости возникли в связи с осуждением его за пределами России;

- когда имеются другие обстоятельства, исключающие признание рецидива преступлений.

Следует различать также *совокупность приговоров, совмещенную с совокупностью преступлений*. При совокупности приговоров, совмещенной с совокупностью преступлений, порядок назначения наказания отличается от его назначения по совокупности приговоров, не отягченной наличием совокупности преступлений.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется: «если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого – по правилам части пятой статьи 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ)» [40].

Совершение нового преступления при наличии судимости, не учитываемой при признании рецидива. Как уже о том говорилось, при признании рецидива не учитываются судимости в связи с совершением умышленного преступления небольшой тяжести и в несовершеннолетнем возрасте, а также по неосторожности. Не учитываются при этом судимости к условному осуждению либо с применением отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК, если лицо не было направлено для отбывания лишения свободы в связи с отменой условного осуждения и отсрочки отбывания наказания.

Совершение лицом нового преступления при наличии у него названных выше судимостей, вместе с тем, влечет для него определен-

ные неблагоприятные уголовно-правовые и общеправовые последствия, а, следовательно, такие ситуации по существу являются разновидностями множественности преступлений. По смыслу ч. 1 ст. 86 УК *судимость* учитывается не только *при признании рецидива* преступлений, но и *при назначении наказания*.

Такие судимости должны учитываться в качестве обстоятельства, характеризующего личность виновного. Они служат также препятствием к занятию должностей на федеральной государственной правоохранительной службе и в некоторых иных, указанных федеральным законом случаях.

При рассмотренных выше разновидностях множественности при квалификации содеянного в процессуальных документах отражается лишь их совокупность: при этом квалифицируется отдельно каждое совершенное преступление. Все остальные виды множественности преступлений в процессуальных документах уголовного дела отражаются (должны отражаться) лишь при описании фабулы (формулировки) вменяемых лицу обвинений, поскольку это служит одной из правовых гарантий права обвиняемого (подсудимого, осужденного) на защиту от обвинения в части или полностью.

Список литературы

1. Россия в цифрах 2007: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 158.
2. Итоги работы органов прокуратуры Республики Татарстан в 2007 году: статистический информационный бюллетень / под общ. ред. прокурора РФ К.Ф. Амирова. – Прокуратура РТ, 2008. – С. 8–9.
3. Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
7. Уголовный кодекс Грузии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
8. Модельный Уголовный кодекс // Приложение к «Информационному бюллетеню». – 1996. – № 10.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. ст. 2954, 2955.
10. Уголовный кодекс РСФСР Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальные тексты по состоянию на 1 марта 1996 года. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
11. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. – № 12. – С. 5.
12. Волженкин Б. Предпосылки и концептуальные проблемы разработки модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – 1995. – № 4. – С. 34–37.
13. Модельный Уголовный Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. – 1996. – № 5. – С. 72.
14. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство Стран СНГ и Балтии: сб. науч. статей / под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – С. 7–31.
15. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 14. – Ст. 1302.
16. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
17. Бойко А.И. Верните неоднократность // Законность. – 2006. – № 1. – С. 12–13.
18. Галиакбаров Р., Соболев В. Уголовный кодекс РФ: поправки с пробелами // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 15–17.
19. Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Уголовное право. – 2003. – № 9. – С. 25.
20. Кузнецова Н. Мнение ученых о реформе УК (или Qui prodest?) // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 26–27.
21. Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 200.
22. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 112–117.
23. Побегайло Э.Ф. Еще раз о «неоднократности», «совокупности» и «рецидиве» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы второй междунар. науч.-практ. конф., 27–28 января 2005 г. – М.: МГЮА, 2005. – С. 107–112.
24. В.Д. Филимонов. Норма уголовного права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 133.
25. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.
26. Черненко Т. Формы множественности преступлений // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 54–58.
27. Черненко Т. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / ГОУ ВПО «Кемеровский госуниверситет» – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – С. 71–80.
28. Российская газета. – 2006. – № 13 (3979). – 25 января.
29. Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: учеб. пособие. – Красноярск, 1996. – 67 с.

30. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 169 с.
31. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2007. – С. 210–236.
32. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 30. – Ст. 3091.
33. Плаксина Т.А. Проблемы ответственности за преступления против жизни в свете изменений в УК РФ // Изменения УК РФ 1996 г.: состояние, тенденции и проблемы применения: сб. мат-лов науч.-практ. семинара; отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – С. 73–87.
34. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. – М, 1961. – С. 640.
35. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 8. – С. 9.
36. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1999. – С. 174–179.
37. Жинкина Е.Ю. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – С. 6; 12–13.
38. Мацнев Н.И. Множественность преступлений // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. – СПб., 1992. – С. 341.
39. Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – С. 360–361.
40. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 4. – С. 7–15.

В редакцию материал поступил 16.09.08.

Ключевые слова: множественность преступлений, правовое регулирование, неоднократность преступлений, повторность преступлений, совокупность преступлений, рецидив.
